

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КОМИКС

**FOOD
BOY**

18+

АВТОР ТЕКСТА И ОБЛОЖКИ: АНТОН СЕДНИН

АНТОН СЕДНИН

Food-Boy

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Седнин А.

Food-Boy / А. Седнин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Петя Петушков был простым школьником Империи, пока однажды двинутый еврей-содомит не превратил его тело в адскую машину контрреволюционного правосудия. Теперь герой имперской молодёжи Фуд-бой обрёл способность контроля над собственным жиром и готов посадить лидера фастфуд-корпорации на гриль правосудия. Сможет ли Фуд-бой спасти человечество от метанового Апокалипсиса? Убережет ли Петя раковых сироток от жирократии? Поцелуется ли с одноклассницей Машей Курочкиной? Да какая, к черту, разница. Перед вами два часа текстового треша на тему комиксов, супер-героев, антиутопий и реалий современного мира.

© Седнин А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Food-Boy	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

***Дисклеймер:** данный текст несёт сугубо развлекательный характер и не является попыткой оскорбить человека или группу людей по политическому, расовому, национальному или религиозному признаку. Произведение также не является пропагандой каких-либо нравственных или политических идеалов и в силу содержащихся сцен не рекомендуется к прочтению лицам до 18 лет.*

Food-Boy

Петя Петушков любовался в телефоне фотографией одноклассницы Маши Курочкиной и ещё не знал, что сегодня худший день в его жизни.

– Кушай курочку, Петенька, – просила маменька.

Петенька не кушал. Мама пыталась засунуть куриный окорочок сыну в глотку, но мальчик давился: по щекам Пети текли слезы и соус.

– Мамусь, можно я за него доем? – старшая сестрёнка Пети тащила через форточку дрона-доставщика с ещё одним пакетом завтрака. Пакет не пролазил: медведь на упаковке сервиса доставки «Жирный Потапыч» игриво подмигивал по ту сторону окна. Отчаявшаяся девица разорвала застрявшую в форточке упаковку с картошкой и покосилась на пустую бидонницу для соуса у холодильника. Вздохнув, растерла охапку картохи об измазанное в соусе лицо брата.

– Учись, ирод фудофобный, – маменька отдала дочери бесполезно обслонявленный окорочок.

– Лю ты, ма! – вцепилась в окорочок дочурка.

Девица начала было утрамбовывать недожёваную картоху куриной костью, но трофейная птица пошла мимо горла: сестрёнка поперхнулась, посинела и повалилась на пол. Дрон-доставщик среагировал на неплатежеспособность клиента. Из летательного аппарата выдвинулся пулемётник. Шестистволка дала залп по задыхающейся клиентке – сестрёнка задержалась как подстреленная куропатка. Маменька бросилась к дрону-пулемётчику для совершения транзакции через встроенный в летательный аппарат терминал, но дрон распознал форточку как препятствие и подлетать к маменьке отказывался. Женщина грозно редела. Дрон усердно пулемётил. Наконец, маменька вышибла ставни, оплатила завтрак и с визгом вывалилась из окна.

Дрон удовлетворённо посмотрел на Петю, на мёртвую сестрёнку – и улетел. Фотография Маши Курочкиной на Петинем телефоне сменилась извещением: «Уважаемый Пётр Петушков, в виду несанкционированного выпадения из окна массивного предмета весом более 100 кг в сторону пролегающей возле вашего высотного здания аэроветки, был причинен ущерб 5 (пяти) скай-фуд дронам ООО «Жирный Потапыч». По законам Российской Империи ваши коммунальные платежи будут переведены на счет ООО «Жирный Потапыч». Для выяснения подробностей обращайтесь в офис Potapich inc».

Извещение сменилось фотографией одетого в русский народный костюм президента «Жирного Потапыча» Авраама Русичёвича, протягивающего балалайку умирающей от рака девочке. Русичёвич улыбался тремя подбородками и зывал к Пете народной мудростью: «Любишь покушать? Люби и бабоньки платить!».

Телефон отключился. Свет в квартире погас.

– Мою семью убила доставка еды, – вздохнул Петя.

– Чё? – Очнувшаяся сестренка жевала упавший на пол окорочок. Девушка невозмутимо косилась в сторону залежей соуса на щеках брата. Петя снова вздохнул и пошел собираться в школу.

– Ежегодно в Империи открывается десять бесплатных операционных по расширению желудка, – биологичка Прасковья Давакиновна панегирично теребила макет двенадцатиперстной кишки. – Сегодня Россия является мировым экспортером пищевой биоэнергетики ближнего и дальнего зарубежья с миллиардными дотациями ООН на пищевую фармакологию. В эту непростую пост-эволюционную эпоху, когда школьное образование окончательно избавилось от давления эволюционистов, – биологичка смахнула слезу, – а борьба с желудочными

заболеваниями увеличила средний рост россиянина до 215 сантиметров по сравнению с началом 20-го века, я могу гордо заявить, что не есть – преступление против Родины! Петя, встань пожалуйста.

Петя, вздохнув, поднялся из-за парты.

– Посмотрите на этого мальчика. В попытке накормить неблагодарного сына, его мать уже третий раз за год вываливается из окна. Тебе есть, что сказать, Петя?

– Это гипофиз.

– Чё? – Быстро багровела Давакиновна.

– Рост населения стимулируют опухоли гипофизов...

– Хватит умничать!

Класс возмущенно галдел. На футболках одноклассников загорелась фотография президента «Жирного Потапыча» Авраама Русичёвича, гневно тыкающего в Петю балалайкой. Дети обзывали мальчика фудофобом и бодинегативным выродком. А Жора Крыжовников даже кинул в Петю бумажкой. Лишь сидящая на задней парте Маша Курочкина потупила набухший от жалости взор в сторону Пети, и ее упругие грудки на тощих ребрышках солидарно вздохнули.

– Останешься в классе фудофодов, Петушков! – Рывкнула Давакиновна.

После уроков Петя уже в который раз смотрел на висящую в классе фудофобов икону «Боже дати откушати» и ел наказательно-профилактический обед в форме красно-черного российского флага. Красная часть была сделана из сельди под шубой и давалась особенно тяжело. Вместе с Петей от фудофобии лечилась такая же тощая Машенька и лучший Петин друг Митя Умирашкин.

– Смотри на вещи позитивно, бро, – Умирашкин размазывал остатки сельди по висящей на стене пластиковой иконе. – Учитель истории рассказывал, что древние римляне ковырялись во рту веточками, чтобы вырыгивать еду во время многодневных тусовок, а сегодня мой батя просто пьёт калосжигательное пиво. Эволюция же.

– Не веточками, перьями, – поправил Петя.

– Чё? Перья же хрен пропихнешь.

Исторический спор прервал вальяжно вошедший Жора Крыжовников. Выводя на доске мелом «Петя лох», гигант язвительной мысли поминутно подмигивал Маше Курочкиной. Но Машенька на подмигивания отвечала обидным игнором, что грозило Жоре половым падением в глазах лохов. От фиаско спас звонок Петинной сестры: интерактивную школьную доску заполнила тучная девица со следами резиновых пуль на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.